

АНДРЕЙ ЗВОНКОВ

врач неотложной помощи
с многолетним стажем

ПОКА ЕДЕТ СКОРАЯ

рассказы,
которые могут
спасти вашу жизнь

2^е
ИЗДАНИЕ
переработанное,
дополненное

Книги, о которых говорят

Андрей Звонков

**Пока едет «Скорая». Рассказы,
которые могут спасти вашу жизнь**

«ЭКСМО»

2026

УДК 615.89
ББК 53.59

Звонков А.

Пока едет «Скорая». Рассказы, которые могут спасти вашу жизнь /
А. Звонков — «Эксмо», 2026 — (Книги, о которых говорят)

ISBN 978-5-04-249253-2

Врач неотложной помощи Андрей Звонков, написал уникальную книгу, содержащую несложные приемы и правила оказания помощи, которые помогут вам сориентироваться в критической ситуации. Ее особенностью является то, что написана она в форме захватывающих рассказов, а значит, читать ее будет не только полезно, но и интересно. Вы держите в руках актуализированную версию издания с новейшими медицинскими рекомендациями, дополненную и переработанную автором. Внимание! Информация, содержащаяся в книге, не может служить заменой консультации врача. Необходимо проконсультироваться со специалистом перед применением любых рекомендуемых действий.

УДК 615.89
ББК 53.59

ISBN 978-5-04-249253-2

© Звонков А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Предисловие к 1 изданию 2015 года	6
От автора	7
Часть 1	8
Когда доктор сыт..	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Звонков
Пока едет скорая. Рассказы,
которые могут спасти вашу жизнь

*Моим друзьям и коллегам,
кто еще жив, и тем, кого уже нет...*

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО

Серия «Книги, о которых говорят»

2-е издание

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

Bahrüz Rzayev, Designer ASK, Golden Sikorka / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Звонков А. Л., текст, 2026

© Давлетбаева В. В., иллюстрации, 2023

© Чернова И. А., иллюстрации, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие к 1 изданию 2015 года

Врачи нередко становятся литераторами – близость этих профессий безусловна. А уж в русской словесности врач – писатель – это едва ли не традиция. Сразу же возникают в памяти многие славные имена: доктор Даль, доктор Чехов, Вересаев, Елпатьевский. Список этот можно легко умножить.

Как мы видим, у Андрея Звонкова много весьма достойных предшественников, и Звонкову есть на кого равняться. Такие коллеги и вдохновляют, и одновременно обязывают. Есть, однако, существенное отличие любой истории, изложенной автором, от привычной для нас формы рассказа. Истории эти, помимо сюжета, имеют прямое назначение – помочь и врачу, и пациенту принять в драматической ситуации быстрое и точное решение.

Поэтому книга Андрея Звонкова не только поможет с большим интересом провести наше свободное время, но и, несомненно, окажется важной и чрезвычайно полезной советчицей – в этом ее неоспоримое и благородное достоинство.

Желаю всем сердцем нашему автору, чтобы обе сферы его повседневной деятельности естественно и органично обогащали друг друга.

Надеюсь, читатели его книги присоединятся к этим словам.

Леонид Зорин,
русский писатель, драматург, сценарист,
автор пьес: «Покровские ворота», «Варшавская мелодия»
и многих других произведений
Май 2015 года

От автора

Однажды меня попросили: «Научите, расскажите и объясните, что можно сделать до приезда скорой помощи? Ведь есть же какие-то несложные приемы и правила оказания помощи?»

Действительно. В некоторых ситуациях помочь несложно, нужно только знать как.

Так появилась книга, учебник первой помощи «Пока едет скорая».

Люди стали меньше читать, а издатели меньше печатать. Много читателей ушло в интернет и читают или слушают книги прямо с телефона. Изменился и подход к содержанию. За 15 лет книга обросла историями, настало время ее сократить, оставив все самое важное.

Ценность «Пока едет скорая» в ее интерактивности, когда читатель погружается в события, как в художественной книге, но при этом погружается и в принцип решения ситуационной задачи. Я постарался исповедовать главный принцип научно-популярной литературы: обучаться развлекаясь.

За прошедшие годы я получил немало отзывов от школьников и студентов-медиков и даже от взрослых, состоявшихся людей, которым сборник помог выбрать профессию, вновь почувствовать к ней интерес и смысл получаемых знаний еще на стадии обучения, а кому-то и сменить свою работу с обычной гражданской на специальность военного медика.

Я сократил не только художественную часть, шпионскую историю Саши Степанова-Ерофеева (для скептиков сообщу, что прототип такого специалиста взят из жизни, знаком с таким спецом был еще в 80-х, а узнал о его основной профессии разведчика уже в 2000-х). Их успешная и долгая служба прямо связана с тем, насколько хорошо они законспирированы. Поэтому естественен и скепсис некоторых читателей в отношении «шпионской части» сборника. Подчиняясь обстоятельствам, я убрал ее из нового издания, оставив лишь маленькие намеки.

Также я сократил те ситуации, в которых неспециалист вряд ли найдет достаточно решимости для выполнения рекомендации (вроде выполнения коникотомии) в силу ее технической сложности и необходимости определенных навыков.

В дополнение к обновленному в сокращении сборнику я готовлю справочник-руководство, конспект сестры главной героини Тани Савиной, которая по заданию кафедры журналистики поработала санитаркой на скорой. Справочник будет намного более полным по системам и случаям и станет полезным приложением к сборнику.

Отдельная книга о приключениях Вики в деревне и на скорой сейчас в работе и появится, вероятнее всего, на моих электронных книжных полках.

Мой почтовый адрес в интернете не изменился: lsvetin@yandex.ru. В аудиоформате моей книги, как изданные, так и электронные, вы найдете в книжном магазине «Литрес» по ссылке <https://www.litres.ru/author/andrey-zvonkov/> или на сайте: <https://author.today/u/lsvetin/works>

Часть 1

Практика на скорой

Когда доктор сыт..

Июль. Жара. На втором этаже подстанции все окна нараспашку, так что на улице хорошо слышны звонкие объявления бригад, которым пришел вызов. В большом холле на втором этаже все кресла заняты студентками медицинского училища. Они, как цыплята на птичьем дворе, рассыпались небольшими группками по просторному залу, ожидая, пока их распределят по бригадам, и негромко щебетали.

Начиналась летняя месячная практика перед последним курсом на фельдшерском отделении медицинского училища.

Месяц летом и еще два месяца госпрактики перед выпускными экзаменами. Студенты впервые пришли на подстанцию, и все, что они видят, все, что ждет их, – это новый мир, новый опыт, новые правила.

Страшно? Не то слово. Тут... все – сплошная неизвестность.

Девушки старательно прятали этот страх за щебетанием, шутками, напускной бравадой или обсуждали совсем отвлеченные темы.

Кто-то из старых сотрудников, опытных фельдшеров и врачей, не смущаясь, разглядывал стажерок, а кто-то делал вид, что ему вовсе нет дела до них, занимаясь своими обязанностями.

Девчонки уже прошли инструктаж у старшего фельдшера и ждали распределения по бригадам.

Фельдшеру Ерофееву в диспетчерской дали карту вызова и сказали:

– Стажерок видишь?

– Да...

– Вот бери любую и проваливай на вызов.

– Можно выбрать?

– Выбирай, потом сам впишешь ее в журнал состава бригад, а сейчас не задерживай вызов!

Ерофеев вышел в холл и громко спросил:

– Так! Кто со мной едет? Три секунды на принятие решения!

Девочки переглянулись, хихикнули, пожали плечами и зашептались.

Ерофеев не дождался ответа, поэтому подошел к ближайшей практикантке, лица которой не видел, и, наклонившись, спросил:

– Привет! Колоть умеешь?

Та обернулась, распахнув глазищи и почему-то краснея, ответила тихо, но уверенно:

– Да, умею. В попу.

– В попу клизму ставят, а колят в ягодичу... – поправил Ерофеев, – а писать рукой можешь?

Девушка покраснела от этого замечания.

– Да, – она даже показала авторучку.

– Жду в машине. У нас вызов.

Девушка поднялась и, оправив халат, пошла следом.

В машине, перегнувшись через переборку в салон, Ерофеев сказал:

– Знакомимся. Меня зовут Саша, водителя – Сергей Иванович, а тебя как величать?

Стажерка ответила все так же тихо, словно стесняясь:

– Татьяна. Таня.

Для Ерофеева стажеры, в общем-то, что есть, что нет. Все одно – работаешь сам. Просто следишь не только за собой и пациентом, но и за неопытным студентом. И все-таки еще одна пара рук, пусть и неумелых, трусливых, не лишняя. Он понимал, что учить-то надо. Понимал и еще одно: научить можно только того, кто сам хочет научиться.

«А эта малявка вроде ничего, – думал он. – Внимательная, послушная, не кобенится и не тупит. Не пытается строить из себя красивую дурочку, эту Таню что попросишь – делает, вопросы задает правильные, по существу дела. Ее и учить приятно. Хорошо, что не прикидывается глупой куклой, не хлопает глазками, не кокетничает, – такие Сашу раздражали. – Вроде нормальная девчонка».

И ведь он не выбирал, ткнул пальцем в ту, что первая на глаза попалась. И, как стало ясно, не ошибся.

Время летело незаметно. Катались с вызова на вызов, лечили, спасали. И хотя большинство обращений были непрофильные, это не раздражало «старого скорпомощника».

Выяснилось, что Таня колоть-то умеет, но опыта маловато, медленно набирает лекарство в шприц, долго ищет место для укола. Осторожничает. Больных побаивается. А ведь они очень хорошо чувствуют неуверенность медика. Вот и внутривенно еще ни разу не делала. Ерофеев внушал ей, что вся сила фельдшера – в руках, в умении работать руками и точном знании инструкции.

После полудня они отвезли женщину в больницу с подозрением на аппендицит. Выехав оттуда, Ерофеев сообщил:

– Я есть хочу. Тут рядом есть шаурмячная, вы будете? – обратился он к стажерке и водителю.

Оба отказались.

Ерофеев запрыгнул в кабину с теплой шаурмой и горячим кофе.

– Готовая уже была. На подстанцию! Ну, как хотите, а я сейчас поем и пока вы будете греть свои лотки, полежу минут двадцать...

Тане было интересно решительно все. Машина, ящик, вызовы, новые люди, постоянное движение, смена впечатлений. И то, как Саша разговаривает с пациентами и родственниками. Глядя на него, она бы не подумала, что это не врач. Спокойствие и уверенность. Осматривает, ставит диагноз. Назначает лечение. Он помнит наизусть все стандарты.

А ей нравится учиться, ведь тут настоящая работа. Движение. Скорость. Люди.

Она не замечала усталости, не понимала раздражения, которое иногда испытывал фельдшер, если давали вызов, который он называл «бестолковым», то есть непрофильный для скорой.

Позвонив диспетчеру, Ерофеев озвучил распоряжение бригаде:

– На подстанцию. «Обедать»! – и пока бригада возвращалась, разобрался с шаурмой и кофе.

Таня в кухне делилась с подругами событиями первого рабочего дня. Они все уже успели покататься, поработать на вызовах и наперебой рассказывали, кто что видел и чему сумел научиться. Водитель разогревал свои лотки, а Таня съела творожок и выпила чашку чая.

Все это время Ерофеев лежал на кушетке, прикрыв глаза.

Ровно через двадцать минут им дали новый вызов.

Ерофеев разглядывал карточку: «Мужчина, семьдесят восемь лет, плохо с сердцем». Свободных врачебных бригад не было, поэтому диспетчеры дали ему с неременной присказкой: «Если что...»

В машине у Ерофеева забурчало в животе. Там начиналась «революция». Саша сразу понял – он отравился! «Неприятно, но что-нибудь придумаем, – подумал он, – на вызов приедем, а там разберемся».

Саша обернулся через окошко в салон. По кишечнику пролетали «электрические разряды», вызывая болезненные ощущения. Поздно корить себя, но и признавать свою дурость стыдно.

Нужно принимать меры, но на ходу ничего не сделаешь.

Сильная боль в животе прихватила Ерофеева уже на лестнице. Он скорчился и присел у перил. Таня, видя его муки, тревожно спросила:

– Что случилось?!

Пришлось фельдшеру признаться:

– Шаурма, будь она неладна. Накаркали... Не повезло. Всегда там брал, и не было проблем, а сегодня отравился, – он скрипел зубами от боли в кишках, тошноты, у него кружилась голова и выступал пот на лбу.

– Что же делать? – заметалась Таня по лестничной площадке, пока Ерофеев сидел на корточках, не находя сил разогнуться, и держался за поручень.

– Ни-че-го, – простонал Саша. – Идем на вызов. Сейчас отпустит, и я встану.

Он, действительно, преодолел муки и спазмы, на дрожащих ногах направился к квартире, но чем ближе подходил, тем хуже становилось.

Дверь им открыла пожилая женщина. Ерофеев поставил ящик в прихожей и из последних сил рванул к туалету, на ходу только и успев сказать Тане:

– Больного осмотри, давление померь – в общем, занимайся! Я сейчас приду и помогу.

Он упал на колени перед унитазом, его вырвало, потом он кое-как устроился верхом, закрыл дверь и, привалившись плечом к стенке, прикрыл глаза, в ушах шумело, да и кишка работала, как пожарный шланг. И через этот шум он слышал робкий стук и громкий шепот стажерки:

– Саша, там у больного давление двести пятьдесят на сто тридцать. Он хрипит и весь синий-синий... Одышка у него!

Ответом ей сначала был стон, затем слабое:

– В легких что?

– Хрипы, кажется, влажные, – голос у Тани дрожал. – Это отек легких, да?

– Видимо, да. Купируй!

– Как? Я не умею!

Пауза. Потом Ерофеев, собравшись, стал инструктировать через дверь туалета:

– Значит, так. Посади его... Открой окно... дай столовую ложку водки. Но не больше.

Есть у них водка?

– Я спрошу. А еще что?

– Мочегонное надо в вену...

– Я не умею.

Слезы у Тани готовы были вырваться наружу, так стало страшно.

– Я сейчас выйду, сам сделаю. – Ерофеев почувствовал небольшое облегчение, продолжил инструктаж. – Ноги его в таз с горячей водой опусти, только не в кипятки, и наложи жгуты на бедра. Только не очень туго. Чтобы вены пережать...

Судя по голосу, Ерофееву было нелегко все это проговорить.

Таня убежала. Через пять минут прибежала обратно.

Ерофеев все еще сидел, скорчившись, и его опять сильно тошнило.

Татьяна доложила:

– Водки у них нет. Жена пошла к соседям. Все остальное я сделала. А жгуты из чего? У нас только один для внутривенных, он на ногу не налезает.

– Проклятье!

В это короткое слово Ерофеев вложил и отношение к словам стажерки, и то, что туалетная бумага рвалась не по дырочкам. Он сложил оторванную полоску бумаги в пачку и в отчаянии крепко приложился лбом о дверь.

– Значит, так! Слушай внимательно. Жгуты сделай из колготок или чулок. Сними свои, разрежь их пополам и перетяни ему бедра, только не слишком сильно, просто крепко.

Чуть помолчал.

– И все-таки набери мочегонное – лазикс, три ампулы. Я уже иду.

Новый спазм, взрыв и бурчание сообщили, что он поторопился с этим заявлением.

Таня покраснела. Вот еще, свои! Но на кухне выполнила приказ. Жалко, конечно, но если нужно для спасения...

Женщина принесла от соседей остаток водки в бутылке. Спросила:

– Этого хватит?

Не отвечая, Таня вылила в рот больного столовую ложку.

Сине-фиолетовые губы деда начали розоветь. От тазика с горячей водой поднимался пар. Ноги под жгутами вишневые.

Больной, свободнее дыша ртом, исторгал спиртовой перегар.

Таня подумала и решила снова посоветоваться с Сашей, но идти уже не понадобилось. В дверном проеме, прижавшись к косяку, стоял бледно-зеленый Ерофеев.

– Ну, как он? – спросил фельдшер, увидев, что Таня снова измеряет давление.

– Уже сто восемьдесят на сто. Хрипов меньше. Одышка проходит. Я ему еще дала таблетку моксонидина под язык. Он у него тут есть.

– А мочегонное ввела? – спросил Ерофеев и снова повернулся в сторону туалета.

– Нет еще. Ты ж сказал, что сам сделаешь.

– Набери в шприц, я сейчас приду.

– Я уже давно набрала.

– Ну и сделай куда хочешь или подожди минутку, я сейчас приду и сам сделаю в вену.

Дедушка, глядя в спину Ерофеева, прошамкал:

– Доктор, а вы что же? Что с вами?

У Саши снова закружилась голова, тошнота не проходила. Он проклинал свою торопливую идею с шаурмой. Желудок он уже промыл. Но отравление продолжалось. Особенно стыдно было, что абсолютно неподготовленную и трусливую стажерку пришлось «бросить в бой».

– Крепись, дед! На студентах вся медицина держится. Кому еще работать, как не им?

Выйдя наконец, Ерофеев тщательно вымыл руки, ввел мочегонное в вену и вызвал спецбригаду.

Реаниматологи приехали через полчаса. Больной уже нормально дышал, губы его порозовели.

В лекарственном арсенале пенсионеров Саша обнаружил блистер с таблетками цефиксима и, спросив разрешение, проглотил одну.

Таня героически справилась с критической ситуацией под его руководством, и ее распирало от вопросов.

Они вернулись в машину, и уже там выпалила: «А зачем спирт? Почему жгуты на бедра? И зачем ноги в горячую воду?»

Он методично и терпеливо объяснял:

– Спирт уменьшает поверхностное натяжение и гасит пену в легких, улучшая газообмен. Сосуды в ногах в горячей воде отбирают на себя много крови, потому что сосуды расширяются, а венозные жгуты на бедрах позволяют ее удержать в ногах и затруднить приток к сердцу и легким. Мочегонные, естественно, сгоняют мочу, а моксонидин, который ты сообразила дать дедушке под язык, снизил давление. Ты – молодец, догадалась. Доступно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.